

К вопросу об орфоэпических нормах современного
калмыцкого языка

Важность определения основных принципов и аспектов орфоэпии обусловлена неизученностью вопроса в калмыцком языкознании, целесообразностью выработки наиболее унифицированной единой устной литературной формы языка и необходимостью совершенствования ныне действующего калмыцкого письма.

Незначительность языковых расхождений / точнее, близость / двух говоров — торгутского и дарбатского, легших в основу современного калмыцкого литературного языка, вытеснила вопросы орфоэпии на второй план и облегчает задачи выработки единых норм произношения. Вместе с тем действующее калмыцкое письмо, которое должно служить опорой для орфоэпии, страдает рядом недостатков. Например, написания типа курн, чирэд, кевэд, можно произносить двояко: если произнести как курен, то это будет означать "дойдя, как только дошел / форма разделительного деепричастия от глагола курхе "дойти"/, если прочитать написание курн как курне, то оно приобретает значение "хорек". То же самое можно сказать о написаниях чирэд, кевэд, если произнести как чирэд, кевэд, то они соответственно обозначают "таша", "плавая" / формы разделительного деепричастий от глаголов чирхе "тащить", кевхе "плавать"/. При произнесении чирэд, кевэд как чирээде, кевээде, они соответственно передают "на лице, в присутствии", "на краю, на берегу ч — н". Эти и другие различия между устной и письменной формами языка возникли благодаря тому, что действующее калмыцкое письмо не отражает неясные гласные фонемы, не проводит границы между краткими и долгими гласными в начальных слогах слов.

Немало слов с орфографической структурой /С/ГС, /С/ГСС, которые имеют двоякое произношение, обусловлен-

ное или историческим развитием, или особенностями калмыцких говоров. К таким словам можно отнести, например, шар "желтый" - произносится то как шар, то как шарь, эр "мужчина, мужской" - эр эре, сар "месяц" - сар ~ сарь, уг "слово" - уг ~ угэ, аң "зверь" - аң ~ аңгь, эрг "берег, борыв" - эрег ~ эрге, Бадм - собственное имя - Бадъм Бадмь, сав "посуда" - сав ~ савь, повелительные формы слов также имеют двойное произношение окончаний, например, йов "иди" - йов ~ йовь, ир "приди" - ир ~ ире, ег "отдай" - ег ~ еге.

Некоторые аспекты орфоэпических норм получили отражение в утвердившихся уже в практике орфографических правилах. Так, к объясняемым диалектными особенностями разнообразия в произношении гласных в некоторых фонетических положениях относятся:

- 1/ У - О : умшхь ~ омшхь "читать",
- 2/ Ү - Ө : үвел ~ өвел "зима", күмсег кемсег "брови",
- 3/ У - Ү : хурсьн ~ хурсен "род сыра",
- 4/ О - Ө : оньс ~ өнес "замок",
- 5/ Ү - И : буч ~ бич "шнур", бумуд ~ бимуд "платье".

В орфографических правилах рекомендуется в аналогичных случаях писать у, ү, у, о, ү. В случаях тарен таран "посев", така төкө "курица" предлагаются специальные правила и исключения из них.¹

Различия в отношении гласных первого слога обычно трактуются как диалектные. На основании употребления в позиции перед губно-губными м и в гласных о, ө в дэрбэтском говоре вместо у, ү в торгутском предлагалось называть дэрбэтский говор о - или ө - говором, а торгутский у - или ү говором². Однако в целом ряде случаев

1. См. Д.А. Павлов. Чикэр бичлһне зокал.Э., 1959, с.7-8.

Его же. Современный калмыцкий язык.Э., 1968, с.224-225.

Его же. Исследования по калмыцкому языку и письменности. Алма-Ата, 1971, с.15.

2. А.Ш. Кичиков. Дэрбэтский говор. Э., 1963, стр.4.

представители одного и того же говора, например, дэрбэл-окого, произносят нередко двойко: омыш умыш "крупница", кемсег күмсег "брови", бұшмуд бишмуд "платье", более последовательно гласные у, ү выступают перед м, в в торгутском говоре.

Аналогичные расхождения наблюдаются в монгольском языке¹, но в литературном монгольском утвердились формы, которые нельзя считать очень последовательными, например, оуваг "канал" /ср.калм. пovyг~цувyг, орфограмма цувг/, сүм "монастырь" /калм. семе~сүме, орфогр. сом/, евел "зима" /калм. евел~увел, орфогр. увл/, эмхий "вонючий, пахучий" /калм. эмке~үмке, орфогр. үмке/, хомхой "сухой, жадный, алчный" /калм.: хумха~хомха, орфогр. хумха/. Гласные о, у и е, ү спорадически чередуются и перед некоторыми согласными задней артикуляции, например, перед н, х тонг~захь туңг~захь "наклоняться вперед", онгыць уңгыць "лодка", цожья цужьл "гнев, возмущение", нохкь~нүхкь "месить". Чередование о, у в словах монхыг~муңхыг "глухой, невежественный", мока~мука "тупой" обусловлено влиянием предшествующего губного м и последующих – увулярного н и заднеязычного к, в богзаадхь бугзаадхь "капризничать". Чередование о, ү объясняется влиянием губного б и последующего заднеязычного согласного г.

Надо отметить и нерегулярное чередование огубленных гласных по степени подъема и после периферийных² согласных /губной и задней артикуляции/. Примеры: фольмть~гульмть "очаг" /орфогр. һулмт/, гелмен~гүлмен "паутина" /орфогр. гүлмн/ форвын~фурвын "три" /орфогр. һурвн/.

1. Чередование гласных в монгольских языках на материале бурятских говоров и монгольского языка подробно дана в работе Т.А. Бертагаева. Морфологическая структура слова в монгольских языках. М., 1969, стр.156-173.

2. Термин "периферийные" предложен В.М.Наделевым для обозначения губных, заднеязычных и увулярных согласных. См. М.Ч. Чумакаева. Консонантизм в алтайском языке. Материалы конференции "Этногенез народов Северной Азии", Н., 1969, стр.239.

бег~ гүлөг "шенок" /орфогр. гэлг/, гэлдүрег~ гүлдүрег
"ярица" /орфогр. гэлврг/. По вопросам орфоэпии слов
чередующимися гласными о и у, е и ү, ү и и разработа-
ны вполне приемлемые орфографические правила, которые
способствуют установлению единой нормы произношения.
Хотя некоторые из этих правил не всегда логичны, напри-
мер, из двух вариантов произношения слова бичег~ бүчег
"письмо" в практике закрепился первый с орфограммой бичг.

Отсутствием соответствующих исследований обусловле-
но было бытование в калмыковедении противоречивых мнений
о фонематической сущности ясных гласных в односложных
словах и в неперых слогах многосложных слов. Неясные
гласные совершенно не находят отражения на письме. Все
это не могло не сказаться на орфоэпии.

Краткие и долгие гласные

Краткие и долгие гласные фонемы в первом слоге много-
сложных слов четко различаются между собой, за исключе-
нием случаев, обусловленных разнообразием произношения по го-
ворам, таких как кэхе "делать" и кээхе "делать" в неко-
торых подгруппах торгутского говора. В данном случае
общепринятой литературной формой можно считать форму кэ-
хе /орфограмма кех/.

При произнесении долгих гласных первого слога сле-
дует обращать внимание на их длительность, которая в
2,5 - 5 раз протяжнее, чем длительность соответствующих
кратких гласных. Даже незначительно редуцированное про-
изношение долгих гласных первого слога заметно нарушает
фонетическую структуру слова, тогда как несколько удли-
ненное произношение не влияет на их качество.

Однако в односложных словах и в неперых слогах мно-
госложных слов ясные гласные, восходящие исторически к
долгим гласным и дифтонгам, квалифицируются некоторыми
исследователями только как долгие гласные фонемы. Одна-
ко исследования длительности, фонематической принадлеж-
ности показали, что в ясные гласные в закрытых однослож-

ных словах, в последнем закрытом слоге слова и количественно, и качественно не отличаются от соответствующих кратких гласных фонем. В открытых слогах в тех же позициях слова гласные обладают еще, хотя и несколько редуцированной, незначительной длительностью, а фонематически являются краткими. Примеры: сэн "хороший", хол "горло", зэг "заноза", тэг "степь", заг "щель", зун "сто", зун "иголка", дулан "тепло", бүлен "теплый", ерун "утро", адун "табун", сурул "мундштук", ачин "заслуги /род.п./", талын "иной, другой", ха "лопаточная часть тела", бэ "чучело", то "число", счет", сө "ночь", бу "винтовка", ду "младший", кэ "красивый", би "танец", зала "гребень, кисточка на головном уборе", кэре "ворона", залу "мужчина", булу "брусок".

В середине же многосложных слов исторически долгие и дифтонги также претерпели количественные изменения, однако в фонематическом отношении делятся на краткие и долгие в зависимости от фонетических условий. Так, перед последним слогом с неясным гласным всегда ясные гласные бывают долгими: манаадь "у нас", бүрүүлэ "сумрак", туруутын "копытное", керээдхе "пилить". Однако перед последним слогом с ясным гласным гласные имеют обычно редуцированную длительность и являются краткими, хотя в медленном темпе речи они факультативно могут удлиняться и приобрести качественную долготу: манадан "на своем посту", бүләдуулхе "согреть", күләхэр "чтобы подождать", бүдүгэр "бруском", хошудын "хошутский" /их орфограммы: бүрүл, турутн, керэдх, манадан, бүләдүлх, күләхэр, бүдүгөр, хошудын/. Учет в орфоэпии количественных и качественных характеристик ясных гласных в названных позициях слова будет содействовать утверждению единой нормы литературного произношения.

Неясные гласные

Наибольшим препятствием в установлении норм калмыцкой орфоэпии является отсутствие графической передачи на письме неясных гласных фонем, благодаря чему боль-

множество слов состоит из сочетаний согласных с одним гласным в первом слоге, в отдельных случаях число сочетающихся согласных достигает II. В таких случаях орфоэпическое произношение и вообще сколько-нибудь правильное чтение слов затруднительно.

В самом деле, как правильно прочитать такие написания как кэдгн, агльн, бахн, баахн, хурвьлн, бекун. И другие многочисленные слова? Ведь их можно прочитать: кэ-деген ~ кэдген ~ кэдгене /правильные варианты будут здесь подчеркнуты/, агльць ~ агльць, бахън ~ бахънь ~ бахънь, баахънь ~ баахън, хурвьльць ~ хурвьльць, бекун ~ бекуне ~ бекуне.

Неясные /редуцированные/ гласные отличаются от кратких и долгих гласных очень слабой напряженностью артикуляции, что дает акустический эффект "неясности". В современном калмыцком языке имеются как известно, три неясные гласные фонемы, которые между собой противопоставляются как спецификой артикуляторной работы каждой из них и связанным с ним акустическим эффектом. Твердоядная неясная гласная фонема ь, которая, в отличие от других неясных гласных, имеет более "твердую" акустическую окраску, артикуляционно приближается к гласным смешанного и заднего рядов и выступает в сочетании с твердыми согласными в твердоядных словах: мягкорядная неясная гласная фонема е имеет переднерядную артикуляцию среднего подъема, выступает в словах мягкого ряда; индифферентная к сингармоническим рядам неясная гласная фонема й образуется при высоком подъеме языка, чем е, выступает как в твердоядных, так и в мягкорядных словах после мягких согласных т', д', н', л', ч, ж, й,^I

Примеры: I/ на неясную гласную ь: бахънь "столб", баахън "маленький", батхънь "муха", аръмъжй "аркан", бальцьсын "город", хадмънхъ "избегать произношения имен старших

I. См. об этом П.Ц. Б и т к е е в. Неясные гласные калмыцкого языка. Записки КНИИЯЛИ. Вып.3, Э., 1964, стр. 69-92.

Е г о ж е. Проблемы фонетики калмыцкого языка. Э., 1975, стр. 126-142.

родственников мужа", болъвьърхъ "становиться культурным, совершенным". /Орфограммы этих слов: бахн, баахн, батхн, аръмж, балъсн, хадмнх, болвъорх/; 2/на неясный гласный е: кегелджирѣен "голубь", кеделмечнеремден "наши рабочие /вин.п./", къркелке "гудеть, рычать", нэмелте "добавка, дополнение", еңгелке "отделать", ендгелке "снести яйцо", тэрмелке "делать стену" /орфограммы слов: кеглжрѣн, кедлмчнрмдн, кърклк, немлт, еңглх, ендглх, тэрмлх/; 3/на неясный гласный й: хат'йг "бочка", бот'й "том", бод'й "святость", хан'й "спутник", тан'ил "знакомый", сол'йг "обмен", туул'й "сказка", ачй "племянник, внук", учйг "нитка", бучй "шнур", цаажй "закон", ээжй "бабушка", аждйг "внимание", хоййр "два", хаййг "адрес", биййн' "он сам" /орфограммы слов: хатыг, боть, бодь, хань, таньл, сольг, тууль, ач, учг, буч, цааж, ээж, аждг, хойр, хайг, бийн'/.

С о г л а с н ы е

Согласные фонемы получили в графике действующей калмыцкой орфографии, в отличие от гласных, довольно полное отражение. Поэтому, естественно, нормы произношения согласных не относятся к числу острых вопросов орфоэпии. Здесь можно говорить только о некоторых согласных и сочетаний согласных, которые в достаточной мере не поддержаны графикой и орфографией. Увулярные согласные фонемы ɣ, ʁ отличаются тем, что одна из них является слабым смычным, а другая сверхслабым шелевым. Смычная выступает в начале слова и после увулярного согласного ɣ в середине слова: ɣал "огонь", аңгаахъ "открывать широко /рот/". Но есть подговоры, в которых наблюдается замена г заднеязычным смычным согласным. Однако графическая передача этого согласного буквой һ "аш" позволяет выработать единое произношение.

Сверхслабый шелевой увулярный ʁ, который выступает в середине многосложных слов, произносится некоторыми представителями диалектов как заднеязычный шелевой со-

гласный, а в постфиксальных морфемах мягкорядных слов — как заднеязычный смычный г. Во всех этих случаях следует произносить сверхслабый щелевой увулярный ɣ, образуемый щелевой преградой между увулой с мягким небом и задней частью спинки языка.

При сочетании двух согласных в на стыке морфем получается сочетание двух об, например, авв "взял", произносится авбб. Язык, вероятно, избегает такого сочетания. Не свойственно, по-видимому, и сочетание двух увулярных щелевых хх, поэтому на стыке морфем один из них диссимируется и выступает в смычном варианте: тохкь "сделать", дахкь "следовать за..." / их орфограммы: тохх, дахх/. В абсолютном конце слова согласный н произносится без конечного элемента г: аң, "зверь", дөң "помощь", арслың "лев". Согласный н в конце слова получил отражение специальной буквой в старом калмыцком письме, но по диалектам имеется некоторое расхождение, а именно: иногда произносится с конечным неясным гласным, тогда н как неконечный выступает в сочетании с согласным г. Наблюдается некоторое стремление заменять в середине слова увулярный смычный носовой н на заднеязычный ң. Хотя они являются оттенками одной фонемы, но употребление их в неестественных для них фонетических условиях нарушает нормальное восприятие.

Однако практическое установление более единой нормы произношения требует объединения усилий работников науки, просвещения и высшего образования, театра, союза писателей, издательства, редакции газет, радио и телевидения.